

ББК Т442(2Р36)
УДК 903.21(470.55)

М. Д. Оголихина
M. Ogolikhina
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**СТАНОВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ УРАЛА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ НАУКИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)
FORMATION OF THE ARCHEOLOGY OF THE URALS
IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SCIENCE
(XIX – EARLY XX CENTURIES)**

Аннотация: В статье предпринята попытка реконструкции процесса становления уральской археологии конца XIX – начала XX в. как науки, требующей профессиональной специализации. Были выявлены особенности развития региональной археологии в Зауралье, установлены её роль и место в контексте общероссийской. Основная часть статьи будет сосредоточена на Курганской, Тюменской, Челябинской, Свердловской и Костанайской (Казахстан) областях, вкуче составляющих современную территорию Зауралья. Выбор обусловлен сложностью прослеживания границ территорий вследствие многочисленных административных реформ, проведённых за последние два столетия. Был дан обзор роли первых археологов и краеведов как определяющего фактора активизации научных обществ.

Ключевые слова: история изучения; археология; научное общество; Урал; Зауралье.

Abstract: In the article was attempt to reconstruct the process of formation of the Ural archeology of the late XIX – early XX centuries as a science that requires professional specialization. The features of the development of regional archeology in the Trans-Urals, the establishment of the role and place of this science in the context of the Russian one were identified. The main part of the article will focus on the Kurgan, Tyumen, Chelyabinsk, Sverdlovsk and Kostanay (Kazakhstan) regions, which together make up the modern territory of the Trans-Urals. This choice is due to the difficulty of tracing the boundaries of the territories due to the numerous administrative reforms carried out over the past two centuries. Was given an overview of the role of the first archaeologists and local historians as a determining factor in the activation of scientific societies.

Keywords: history of study; archeology; scientific society; Ural; Trans-Urals.

Началом целенаправленных исследований материальной культуры древности принято считать XIX в. В среде историков и в настоящее время ведутся споры о том, действительно ли археология является самостоятельной дисциплиной. Соглашаясь с современными академическими обоснованиями, мы можем

утверждать, что в процессе эволюции в качестве научной дисциплины археология сформировала свою предметную область и методологию. Именно использование собственного инструментария и самостоятельное выявление причинно-следственных связей отличает науку от вспомогательной отрасли.

Формирование её самостоятельности относят лишь к рубежу XIX–XX вв. [23]. Это проявляется в увеличении количества профессиональных кадров, посвящающих свои труды не только энциклопедическому обзору, но и целенаправленно археологическим исследованиям. Сюда же следует отнести формирование институциональной среды как создание системы организаций и мероприятий, обеспечивающих распространение знаний в рамках данной науки.

Процесс изучения прошлого по вещественным остаткам продолжается, получая широкое распространение в региональном секторе, усложняется структура методов и источниковая база. Всё это несомненно становится частью нашего образования, сохраняясь на страницах учебников и в музейных, архивных фондах. Труды и теории археологов прошлого составляют базу для дальнейших научных исследований. Стоит отметить, что процесс эволюции конкретно этой науки привёл к тенденции самопознания: так появилась история археологической науки.

Изучение истории археологии, в частности региональных аспектов, является важнейшей задачей для выявления факторов, способствующих выделению археологии как отдельной области научного знания в Российской Империи, в частности в Зауралье. Одним из факторов является взаимодействие центральных учреждений по изучению древностей с регионами как один из основных стимулов развития местной науки.

Рассматривая процесс взаимодействия столичной науки и региональной археологии, необходимо учитывать несколько определяющих условий: в первую очередь, государственный учёт, своего рода необходимость изучения обширнейшего вещественного материала, обнаруженного как случайным образом («случайные находки»), так и в результате деятельности первых краеведов-энтузиастов, а также своего рода «чёрными копателями». Во-вторых, здесь представляются первые археологические изыскания как выражение интеллектуальной потребности, в основном дворянского сословия.

Вследствие накопления обширного материала и теоретической базы археология получила толчок к выделению как отдельной области научного познания на Западе уже в первой половине XIX в. В Российской Империи же в это время только осознавалась необходимость такой специализации, поэтому российская археология развивалась как часть европейской.

В целом многие археологические памятники были найдены случайно или из меркантильного интереса. «Хищнические или случайные раскопки легко доступны всякому. Например, множество Челябинских курганов были разграблены поэтому ещё в давние времена; курганы подвергались разграблению партиями золотоискателей; в голодные годы раскапывались населением, мечтавшим найти в них золото ("клады")» [17]. Но это не означает, что целенаправленного изучения памятников древности с научной точки зрения вовсе не было.

Начало XIX в., а в некоторых источниках уже и последняя четверть XVIII в., характеризуется как этап, когда начинают проводиться раскопки многих памятников. Стоит упомянуть деятельность Оренбургской экспедиции, которая имела не исключительно научный, а экономико-политический характер. Курс на укрепление юго-восточных рубежей России, вызванный восстаниями башкирского населения, и создание пограничной зоны со Средней Азией, что должно было привести к реальному включению пограничного Оренбургского края в экономическую жизнь империи.

В первую очередь изучение этих территорий должно было выявить ресурсно-географический потенциал местного края. Экспедиция, длившаяся с 1734 по 1744 гг., вследствие преобразовавшаяся в Оренбургскую комиссию, привнесла новый материал по этнографии и географии Башкирии. Участвовавшими в ней учёными (И. К. Кириллов, В. Н. Татищев, П. И. Рычков) составлены описания местных ископаемых и карт. Несмотря на научную продуктивность экспедиции, целенаправленного изучения памятников именно материальной культуры не наблюдалось.

Принимая во внимание деятельность учёного П. И. Рычкова, стоит упомянуть признанный труд за 1762 г. «Топография Оренбургской губернии по её нынешнему состоянию» [23], где впервые подробно были даны описания «О пределах и об окружности Оренбургской губернии, и о смежных с нею местах и народах». Будучи географом и путешественником, П. И. Рычков составил краеведческие описания ряда археологических памятников: пещера Шульган-таш, Большое Мыльниковское городище, Шадринские курганы и некоторые горнорудные разработки. Участвовал в научной экспедиции Палласа в 1769–1770 гг.

Императорская Академия наук способствовала изучению Урала и Сибири, отправив несколько научных экспедиций в период с 1768 по 1774 гг. Стали известны имена таких учёных-натуралистов, как П. С. Паллас, впоследствии издавший «Путешествие по разным местам государства Российского» [18], где описаны древние культуры Южного Урала и Зауралья (Царёв курган, Бабий бугор, Орловский курган); И. И. Лепёхин, И. Г. Георги, И. Гюльденштедт, а также И. Фальк и И. Гмелин. Экспедиции изучали природные ресурсы регионов, города и население, исторические памятники, рудники – биологический и географический материал, заводы. В частности, собранные коллекции были отправлены в центральный и крупнейший музей того времени, сейчас Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера).

Кроме того, экспедиция дала толчок для написания топографических описаний отдельных губерний и в регионах, то есть стала развиваться и местная наука. Как мы видим, экспедиция не ставила перед собой первостепенной цели изучения материальной культуры исследуемых территорий. Можно отметить участие преимущественно зарубежных учёных, что говорит о зачаточном состоянии российской науки на тот период.

Как видим, древности начали интересовать людей уже в XVIII в. Происходят первые попытки добычи и осмысления найденного материала. Но выделение археологии в самостоятельную область наблюдается только в следующем столетии.

В популяризации региональных древностей принимали участие заинтересованные люди разного рода деятельности. Например, заметка священника Тихона Успенского в «Пермском сборнике» [20], относящаяся примерно к середине XIX в., содержит отчёт о раскопках курганов в Далматовском районе (сейчас – Курганская область, местность при впадении реки Течи в Исеть).

Касаясь общероссийских тенденций в науке XIX в., следует упомянуть, что в 1845 г. было основано важнейшее учреждение по изучению естественно-научных и гуманитарных отраслей, в том числе и археологии – Русское географическое общество. После этого в Санкт-Петербурге на основе Комиссии по исследованию древностей в 1859 г. в России создана Археологическая комиссия, призванная контролировать археологические исследования в масштабе всей страны, а в 1864 г., по инициативе министра просвещения графа Уварова начало свою работу Московское археологическое общество. В его рамках тогда проводились Археологические съезды, в которых раз в три года принимали участие историки и археологи со всей страны. Тогда же было решено создать «Свод археологических памятников России», что требовало в первую очередь больших человеческих ресурсов – специалистов для сбора материалов.

Наконец, началом стремительного развития археологии с точки зрения многих источников считается середина XIX в. – середина 30-х гг. XX в. Это выражается в создании всевозможных обществ по изучению материальной культуры, музеев, сохраняющих материальные древности. Формируется независимая от Запада русская археология и складываются основные направления её деятельности.

Стремительное распространение исследовательских обществ в Российской Империи привело к повышению любопытства не только в центральных научных органах, но и к краеведческому изучению регионов. Отражением этих процессов в изданиях как Петербурга, так и нашего края явился целый ряд публикаций о древностях Южного Урала и Зауралья.

Дальнейшие годы в развитии археологической науки стали ещё более продуктивными. Этому способствовало общественное влияние, так как 1860–1870-е гг. в социальной сфере отличались ростом интереса к истории России, что прежде всего обуславливается подъёмом национального самосознания. На это повлияла реформаторская деятельность Александра II.

Своеобразным недостатком комплектования археологических коллекций стала его централизация, так как в основном в первой половине XIX в. развитие русской археологии можно выразить фразой А. Н. Оленина: «То не памятник, что не украсит витрины Эрмитажа» [29]. Государство пыталось сконцентрировать управление археологическим наследием в руках единого административного органа, что обуславливалось большими материальными возможностями для обработки и сохранения археологического наследия.

Инициирование государством учёных экспедиций и создания научных центров на местах напрямую зависит от экономического потенциала неизученных районов. Однако в преддверии становления «науки о древностях» непосредственно учёные, пока ещё «полупрофессиональные археологи», заинтересованные в изучении родного края, и деятели смежных наук играли определяющую

роль. Следует учитывать, что археологические раскопки в этот период проводились в основном на собственные средства исследователей. Но не все полевые работы могли относиться к академической науке, поскольку эта деятельность представляла собой сбор древностей для пополнения музейных фондов, а также частных коллекций.

Археологию региона можно назвать самобытной частью российской археологии, изучающей преимущественно вещественные остатки населения, проживавшего по берегам рек Тобол и Обь. К ней относится иткульская культура раннего железного века, синташтинская культура бронзового века, а также черкаскульский и межовский тип материала.

В качестве казённых структур, обращённых к истории Российской Империи, в том числе и к исследованию регионов, стали статистические комитеты. Они активно сотрудничали с историческими обществами. На рубеже XIX – XX вв. возникают научные школы в Перми, Уфе, Казани. Одним из факторов обособленности науки на Урале считается отсутствие как таковых университетских центров. Ближайший университет находился в Казани, при нём же было создано общество археологии и этнографии в 1878 г. Здесь проводился IV археологический съезд, способствовавший изучению Волго-Уральских лесостепей. Становление науки о материальной культуре в основном характеризовалось деятельностью обществ и их членов – «полупрофессионалов».

Основание Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) 29 декабря 1870 г. стало закономерным следствием развития науки в Российской империи, когда создавались естественнонаучные, медицинские, технические общества. В целях распространения научных знаний устав УОЛЕ обозначал его основные задачи: изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении, сохранение остатков так называемых «доисторических обитателей». Для этого планировались экспедиции, лекции, сотрудничество с другими «учёными обществами». Уже со второй половины XIX в. члены УОЛЕ – местные любители древностей, коллекционеры, принадлежащие к числу служащих горных заводов, – на собственные средства проводили археологические исследования стоянок и селищ. Первые археологические раскопки под руководством О. Е. Клера были проведены в середине 1870-х гг. близ деревни Палкино (ныне территория Свердловской области). В ней приняли участие также В. Я. Толмачёв, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Ф. Ю. Гебауэр, Н. А. Рыжников.

В состав общества входили культурно-просветительская, геологическая, метеорологическая, этнографическая, рыболовная, сельскохозяйственная, фенологическая комиссии. 13 января 1890 г. при обществе образована археологическая комиссия, председателем которой был избран О. Е. Клер. Фонды естественно-исторического музея УОЛЕ пополнялись вещами из частных коллекций.

УОЛЕ издало «Геогностический очерк Западной части Соликамска и Чердынского уездов...», «Письма от разных лиц с признательностью об избрании их в члены общества», а также другие материалы для печати в журнале, издаваемом обществом [6]. В опубликованном списке членов-учредителей УОЛЕ названы имена Н. И. Алексеева, А. С. Игнатьева, К. И. Кокшарова. В конечном счёте, Шишковский Константин Андреевич (1834–1907) публиковался в «Записках

Уральского общества любителей естествознания». В частности, письмо К. А. Шишковского Онисиму Егоровичу Клеру «О собирании древностей на восточном склоне Уральских гор» свидетельствует о том, что члены УОЛЕ следовали методике сбора археологического материала и его описания.

В 1835 г. в Уфе был основан первый в России губернский статистический комитет, что значительно повлияло на становление интереса к краеведению. Позднее уже в Оренбурге в 80-е гг. XIX в. была образована Оренбургская учёная архивная комиссия (ОУАК), основным направлением работы которой явилось упорядочение хранения и изучения архивов. Сфера научных интересов комиссии касалась не только истории родного края в целом, но и этнографии, географии, а также демографии. Имея в пользовании архивные материалы, археологические находки и прочий материал, комиссия перешла от стадии накопительства к целенаправленной научной деятельности.

ОУАК осуществляла публикации как в местных краеведческих печатных изданиях, так и в выпусках Русского Географического общества. Таким образом, проводился обмен между регионом и центральными органами. Многие деятели Архивной комиссии не специализировались преимущественно на исследовании материальной культуры, но это не умаляло содержательности их трудов как исследователей-любителей. Всего Оренбургская учёная архивная комиссия издала 35 выпусков «Трудов Оренбургской учёной архивной комиссии. Во втором выпуске от 1897 г., в работе «О задачах, деятельности и общественном значении архивных комиссий», написано: «Сохранение памяти о прошлом, любовь к родной истории недаром принято считать первым признаком культуры. Изучая себя, свое прошлое, мы приучаемся горячо любить свою родину, кто же беззаветно любит родину, тот невольно проникается желанием совершенствовать себя, свою жизнь, свои знания, свое духовное развитие, стремится приносить пользу обществу своими познаниями и посильным трудом» [28].

О научном подъёме в провинциальной жизни Российской Империи говорит и развитие системы музейного дела: в 1864 г. был основан губернский краеведческий музей в Уфе (в настоящее время Национальный музей РБ), в 1825 г. – музей Златоустовского горного округа. Музеи возникали и при педагогических обществах, а также в качестве частных коллекций. Если рассматривать археологию с позиции «истории о человеке», то сам человек в этих собраниях выступал как часть природы.

В отчёте Комиссии по распространению естественно-исторических знаний за 1900 г. говорится об открытии библиотеки «...для лиц, желающих заняться самообразованием по Московской программе домашнего чтения», что указывает на взаимодействие центральных научных институтов с регионами.

В XIX в. мы можем наблюдать подъём региональной науки вслед за формированием центральных исследовательских сообществ. Это выражается в появлении специализации научных учреждений, создании музейных коллекций и т. д.

Таким образом, российская археология XIX – начала XX в. начинает соответствовать критериям научности. Происходит накопление материальной и теоретической базы для исследований, что позволило в дальнейшем выделять новые

течения и школы. Стимулами развития археологии как науки в первую очередь являются государственный учёт, краеведческий интерес.

Изучение истории археологических исследований позволяет проследить основные этапы становления и развития данной дисциплины в Зауралье. Мы можем выделить несколько особенностей развития уральской археологии как науки: значительный вклад местных краеведов, меценатство. Благодаря этому приходит понимание того, как профессиональное сообщество влияет на общественное сознание, так как первые деятели региональной науки думали о сохранении наследия. В конечном счёте, уральская археология действовала в рамках общероссийской. Взаимодействие трёх отдельных систем, а именно: общества, государства и научных структур – привело к формированию отечественной археологии региона.

Библиографический список

1. Белавин, А. М. Очерки археологии Пермского Предуралья : учеб. пособие для студентов и аспирантов / А. М. Белавин, А. В. Голдобин, О. В. Игнатъева и др. – https://rusneb.ru/catalog/004034_000032_PEGUB-RU_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%93%D0%9E%D0%A3%D0%91_EK_63679/ (дата обращения: 18.03.2021).
2. Виноградов, Н. Б. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – середина 1970-х гг.) : монография / Н. Б. Виноградов, З. А. Валиахметова. – Челябинск : АБРИС, 2018. – 158 с.
3. Виноградов, Н. Б. Археологическая карта Курганской области : монография / Н. Б. Виноградов. – Курган, 1993. – 346 с.
4. Виноградов, Н. Б. В. П. Бирюков и археология Урала и Зауралья / Н. Б. Виноградов // Российская археология. – 2016. – № 1. – С. 156–159.
5. Виноградов, Н. Б. Южный Урал и Зауралье в древности и средневековье : монография / Н. Б. Виноградов. – Челябинск : АБРИС, 2015. – 240 с.
6. ГАСО. – Ф. 101. – ОП. 1. – Д. 10. – Л. 2.
7. Григорьев, С. А. История изучения эпохи бронзы Южного Зауралья / В. С. Мосин, С. А. Григорьев, А. Д. Таиров и др. // История археологии Южного Зауралья : учебное пособие. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2002. – С. 40–112.
8. Длужневская, Г. В. Уральский регион в исследованиях Императорской Археологической комиссии (по материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН) / Г. В. Длужневская. – http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/Dluzhnevskaja_2011.pdf (дата обращения: 15.03. 2020).
9. Евгеньев, А. А. История Оренбургской археологии (XVIII век – начало XX века) : монография / А. А. Евгеньев – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2018. – 364 с.
10. Клейн, Л. С. История археологической мысли : монография / Л. С. Клейн. – Т. 1. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2011. – 688 с.
11. Кузнецова, Д. А. Деятельность краеведов XIX – начала XX вв. / Д. А. Сергеева // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы всероссийской научной конференции. – Курган : Изд-во КГУ, 2012. –

- С. 91–93. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=30613006> (дата обращения 04.05.2021).
12. Минеева, И. М. Основание музеев и становление археологической науки на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв. / И. М. Минеева – <https://www.dissercat.com/content/istoriya-arkheologicheskikh-issledovaniy-v-muzeyakh-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 06.01.2020).
13. Мосин, В. С. Археология Южного Урала (Академический подход) / В. С. Мосин, Н. А. Берсенева. – [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4\(41\)_2013_Mosin_Berseneva.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4(41)_2013_Mosin_Berseneva.pdf) (дата обращения: 22.02.2021).
14. Мосин, В. С. История археологии Южного Зауралья : учебное пособие / В. С. Мосин, С. А. Григорьев, А. Д. Таиров и др. – <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/92160928.pdf> (дата обращения: 06.01.2021).
15. Обыденнов, М. Ф. История изучения древней истории и археологии Урала (XVIII–XX вв.) / М. Ф. Обыденнов. – <https://na5ballov.pro/lib/arh/5904-obydennov-mf-istoriya-arheologicheskogo-izucheniya-urala-xviii-nachala-xx-veka.html> (дата обращения: 15.11.2021).
16. Овчинникова, Б. Б. Основатели Уральской археологии / Б. Б. Овчинникова. – <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24243/1/iurg-1998-08-03.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
17. ОГАЧО. Ф. Р – 627. – ОП. 1. – Д. 13. – Л. 7.
18. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства : монография / П. С. Паллас. – <https://runivers.ru/lib/book4739/> (дата обращения: 17.12.2020).
19. Пермский Сборник. – Отдел IV, 1859.
20. Пряхин, А. Д. Дореволюционное время в развитии отечественной археологии / А. Д. Пряхин // История отечественной археологии: дореволюционное время : материалы IV Чтений по историографии археологии Евразии. – Воронеж, 2004.
21. Рыжников, Н. А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга : монография / Н. А. Рыжников. – Екатеринбург : Грачёв и партнёры, 2012.
22. Рычков, П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым : монография / П. И. Рычков. – СПб., 1762. – Ч. 1. – С. 243–262.
23. Скрипкин, А. С. История отечественной археологии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. С. Скрипкин. – <https://urait.ru/bcode/438151> (дата обращения: 29.04.2021).
24. Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири: Описание / П. А. Словцов. – <https://rucont.ru/efd/10692> (дата обращения: 15.03.2021).
25. Смирнов, А. С. Археологические организации и властные структуры Российской Империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Смирнов. – <https://www.dissercat.com/content/arkheologicheskie-organizatsii-i-vlastnye-struktury-rossiiskoi-imperii> (дата обращения: 17.12.2020).
26. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып. 2. – Оренбург, 1897.

27. Файбисович, В. М. Алексей Николаевич Оленин: Опыт научной биографии / В. М. Файбисович. – https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1071746/viewer/ (дата обращения: 18.03.2021).

28. Шилов, С. Н. История археологического изучения Южного Зауралья (вторая половина XVIII-90-е гг. XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Н. Шилов. – <http://cheloveknauka.com/v/393927/a/#?page=1> (дата обращения: 13.01.2021).

29. Яркин, А. В. Материалы по археологии Зауралья в архиве В. Я. Толмачева / А. В. Яркин // Вопросы археологии Урала. – 1961. – Вып. 1.